

A young boy with dark hair, wearing a dark grey jacket over a blue and white checkered shirt, is shown in profile, looking down at a large, reddish-brown clay pot he is holding with both hands. He is standing in a workshop or pottery studio. In the background, there are wooden shelves filled with various white ceramic vessels, including jugs and bowls. A warm, yellow light from a lamp on the left illuminates the scene, creating a cozy atmosphere.

Александр Малышев

Миша и Дух из кувшина

Александр Малышев

Миша и Дух из кувшина

<https://litres.ru/74609769>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный мальчишка Миша находит в антикварной лавке старый кувшин — и не подозревает, что в нём живёт Дух. Вместе им предстоит спасти котёнка с дерева, мириться с хулиганами, печь пироги и понемногу учиться главному: настоящая магия — не в щелчке пальцев, а в том, чтобы не пройти мимо, когда кому-то нужна помощь. Тёплая история о дружбе, взрослении и доброте, которая делает мир светлее.

Александр Малышев

Миша и Дух из кувшина

Глава 1 дух из кувшина

Это был простой, обычный московский день. Я прогуливался по нашим улицам и зашёл в один антикварный магазин. Там было столько всего интересного, что глаза разбежались.

За прилавком стоял старик — на вид добрый.

Увидев меня, он улыбнулся:

— Что-то ты долго мнёшься у входа. Заходи, не стесняйся.

— Тут так много интересного, — ответил я. — Это да, — кивнул он. — У каждой вещи здесь есть история. даже у того веника в углу, — и посмеялся.

Но мой взгляд упал на странный чайничек — или кувшин. Я взял его в руки, и дедушка спросил:

— Ну что, берёшь?

— А сколько стоит?

— Забирай. Так я тебе его дарю. Только запомни: никому его не отдавай и береги его.

— Ладно, я его сохраню, — пообещал я и вышел из магазина.

На улице на меня налетел велосипедист. Он свалился с велосипеда, а я чуть не уронил кувшин.

— Смотри, куда едешь! — сказал я ему. — Чуть не разбил!

Он извинился и покатился дальше. Ну а я с тех пор держал кувшин крепче обычного — будто боялся, что он сам выскользнет из рук и устроит новую беду. дома я спрятал кувшин в самый дальний угол шкафа, за стопку старых свитеров: завернул в потрёпанное мамино полотенце, чтобы никто не увидел его, потому что мало ли — выкинут.

Потом зашёл в папину библиотеку взять книгу. Там пахло старой бумагой и деревом, а полки до самого потолка казались бесконечными. Я медленно водил пальцем по корешкам, выбирая, что прочесть, когда вдруг сверху, будто нарочно, упала интересная книга про вазы и кувшины. Она шлёпнулась прямо мне на голову — не сильно, но достаточно, чтобы я поморщился и потёр болячку. На обложке была изображена тёмная, почти чёрная ваза с витиеватым узором, а на первой странице корявым, будто торопливым почерком было выведено: «В сосудах живут духи — они исполняют желания... или просто пакостят, но всегда служат своему хозяину».

Я потёр ноющую шишку на голове и поспешил к кувшину. Осторожно развернул полотенце и посмотрел на него, потом снова на картинку в книге. Вроде похож: такой же старый, неровный, некрасивый, с едва заметными трещинками, будто его тысячу раз роняли и всё-таки склеивали. На боку виднелась стёршаяся надпись — её было почти не разобрать,

но казалось, что там что-то про «терпение» или «осторожность». В книге было написано, что надо его потерять, чтобы чудо случилось. Я уже протянул руку, собираясь попробовать, но в комнату вошла мама.

Она сразу заинтересовалась этим кувшинчиком — подошла, аккуратно повернула его в руках, разглядывая, как будто это не странная старая штука, а настоящее сокровище. А потом спокойно сказала, что он будет мне горшком. Я начал быстро говорить: «да не, мам, он мне нужен, правда!» Но она ни в какую. Улыбнулась и пообещала, что будет с ним аккуратно, пусть стоит на столе в кабинете — и никто его не тронет.

Я надулся, уставившись в пол, чувствуя, как внутри всё сжимается от несправедливости. А она подошла, поцеловала мой надутый лоб и тихо сказала: «Ну не сердись, ладно? Зато завтра я тебя в парк свожу, на аттракционы». И я сразу растаял — обида куда-то улетучилась, будто её и не было. Она ушла, тихонько прикрыв дверь, а я ещё пару секунд постоял, глядя на кувшин, будто надеясь, что он сейчас подмигнёт или хотя бы шевельнётся. Но он просто стоял, тихий и неприметный. Тогда я вздохнул и пошёл делать уроки.

Объявляется спецоперация «Кувшинчик»! Под моим чутким руководством — я несу за неё полную ответственность. Его нужно спасти из маминого кабинета.

Я расставил игрушки и начал давать им задания.

— Первый, Мишка, ты будешь на стрёме. Если что, гово-

ри: «Он просто упал!»

— Ладно, — пробормотал я сам себе, будто Мишка мне ответил.

— Громила Бегемот, ну... остался ты. Ну конечно, кто же, кроме меня, спасёт кувшин?

Я надел специальный костюм, шапочку, нашёл реквизит из школы — и даже намазал щёки полосами, совсем как в том фильме про спецназ. Сердце колотилось так, будто я уже на настоящем задании.

Мама всегда оставляла ключ под ковриком, и я решил дождаться, когда она уйдёт в магазин. Я сидел у окна, сжимал в кармане игрушечную рацию и считал минуты. Наконец дверь хлопнула, лифт загудел — она ушла.

Я быстро нашёл ключ, открыл дверь... Но что же это? Кувшина нет! Зато в коридоре стояла злая собака, которая хотела есть и смотрела на меня так, будто знала все мои планы.

— Ну, я готов к тебе, — шёпотом сказал я и достал сосиску. Кинул её в угол. Пёс тут же метнулся туда, громко цокая когтями по полу, а я проскользнул в кабинет.

Дверь за мной тихо щёлкнула и закрылась. В комнате было темно, ничего не видно. Но у меня был фонарь! Я щёлкнул кнопкой — тонкий луч выхватил из темноты пыль, край стола, стопку книг... И вдруг на подоконнике что-то тускло блеснуло. Это он!

Я начал залезать на подоконник, тянуться... и да — он был у меня в руках! Тёплый, шершавый, будто даже чуть-чуть

вибрировал от всей этой секретной важности.

В ту же секунду я посмотрел на время — и тут дверь распахнулась. Мама пришла.

— Операция провалена! Требую подкрепления!

На помощь! — закричал я в рацию.

А мама достала вторую рацию — и я похолодел. Где она её взяла? Оказалось, это та самая, которую я сам ей подарил на 8 Марта. Она всё слышала.

— Так, шпион, ну-ка быстро делать

УРоки, — спокойно сказала она и взяла меня за карабин, который был пристёгнут за спиной. Я повис, болтая ногами:

— Помогите, нас поймали!

Мама тихонько рассмеялась, отпустила меня, и я рванул в свою комнату — в свой штаб.

Захлопнул дверь, сел на пол и прижал кувшин к себе. Мама пока победила, но я не сдался. Буду копить силы для ответного удара. А пока... я осторожно провёл пальцем по щербинке на горлышке. И мне показалось, что кувшин тихо вздохнул. Или это просто ветер шевельнул занавеску.

— Я так просто не сдамся, — пробормотал я и посмотрел ехидно в сторону мамы. Она как раз наливала мне кашу, а я в это время уже готовил новую операцию. Правда, пока она была только у меня в голове, но она уже точно есть. А там потом ещё одна. Я украду этот заветный кувшин. даю слово.

Мама позвала меня есть кашу.

— да, мам, сейчас приду! — крикнул я и побежал на кухню.

Каша на удивление была вкусной, но я всё ещё был на стрёме — будто прямо посреди уютной кухни шёл важный бой, и расслабляться нельзя. Меня так просто не победить. Я всё ещё слежу за ней: краем глаза ловил каждое её движение — как она ставит тарелку, как вытирает стол, как смотрит на часы. Всё это пригодится для плана.

Я быстро доел, отодвинул тарелку и пошёл разрабатывать операцию по освобождению Кувшинчика. Наверняка ему там плохо и одиноко, на этом подоконнике среди цветов. Надо ему помочь.

Глава 2 Операция

Я дождался, пока мама заснёт. В квартире стало тихо-тихо, только изредка щёлкали старые часы в коридоре, будто отсчитывали секунды до моего подвига. Вот он — мой шанс.

Я тихо приоткрыл дверь. Заветный кувшин всё так же стоял на подоконнике, тускло поблёскивая в лунном свете, который пробивался сквозь занавески. Я скользнул к нему, стараясь не задеть ни одну вещь, чтобы ничего не звякнуло и не хрустнуло. Схватил — и он будто сам лёг в ладони, тёплый и чуть тяжёлый, словно знал, что я пришёл.

И я побежал к своей базе, стараясь ступать бесшумно, но половица у двери предательски скрипнула. Я замер, задержав дыхание, и прислушался: мама не шевельнулась. Фух... Пронесло.

Операция по освобождению кувшина объявляется завершённой! Шпион под кодовым названием Малыш представлен к награде. Мои игрушки выстроились в ряд, будто почётный караул. Я ходил и хвастался нарисованной медалькой — она была из тетрадного листа, с синей обводкой и надписью «За храбрость», но для меня это была самая настоящая награда.

— Настоящий шпион никогда не сдаётся! — отвечал я журналистам. А журналистами были игрушки, но уже другие: Мишка сидел с воображаемым блокнотом, а заяц будто держал микрофон, направленный прямо на меня.

Ой... Что-то я заигрался. Пора мне вызвать духа.

— Ну что, начнём?

— да, начнём, — тихо прошептал я, прижимая кувшин к себе.

Я взял кувшин и начал его тереть, то и дело поглядывая в книгу — надо же всё сделать по инструкции. Инструкция важна, скажу вам: прежде чем что-то сделать, прочитай инструкцию — так делают только настоящие агенты!

Я тёр и тёр минут десять, но ничего не происходило.

— Хм... Неужели что-то не так идёт? — пробормотал я. — да вроде нет, всё точно так, как написано...

Когда я поставил кувшинчик на стол, он вдруг начал мелко дрожать, а потом и вовсе подпрыгивать, будто внутри кто-то отчаянно колотился, просился наружу. Это было одновременно жутко и ужасно интересно. Потом он резко затих и

снова стал похож на обычный старый кувшин — некрасивый, неровный, будто слеplенный наспех.

Но тут из него пошёл странный запах — то ли гари, то ли хлорки, как в бассейне. Горло сразу перехватило, и я закашлялся, отчаянно размахивая руками, будто мог разогнать этот запах. Если мама узнает — она меня прибьёт, это я точно скажу: от шпона ничего не останется! А потом запах вдруг пропал, будто его и не было. В комнату зашла мама. Она остановилась на пороге, скрестила руки и так пристально на меня посмотрела, будто пыталась одним взглядом вытащить все секреты.

— Что это ты тут делаешь? — спросила она.

— Всё хорошо, мам, я тут просто играю в игру, — быстро ответил я. Я не так прост, меня не расколешь!

— В какую игру? — не сдавалась она.

Тут она меня почти поймала. Но я не растерялся:

— В «Эрудит»! Слова составляю.

Мама чуть улыбнулась — будто поняла, что я что-то недоговариваю, но решила не давить.

— Ну ладно, — сказала она и вышла.

— Победа! — прошептал я и вытащил кувшин из-за спины.

И тут из носика начало что-то вылезать. С тихим шипением оттуда потекло что-то густое и блестящее — прямо как лизун, только прохладное и чуть липкое. Оно сползало по стенкам, собиралось в лужицу на столе, а потом из кувши-

на стало появляться нечто огромное. Это был большой, толстый дядька с бородой, но его нижняя часть всё ещё уходила внутрь кувшина, будто он не успел полностью выбраться. Честно? После такого ребёнок мог бы получить травму или что-то вроде того. Но я таких видел по телику — психика в норме.

Он вылез и протянул мне руку. Я шёл к нему осторожно, будто боялся, что всё исчезнет, если я сделаю слишком резкий шаг. Мне казалось, что такого просто не бывает и я сплю. Но я ущипнул себя — и почувствовал боль.

— Точно не сплю, — выдохнул я. — Это правда, в моей комнате. Я пожал ему руку.

— Меня зовут дух. Просто дух, — сказал он.

«Ох уж этот автор, фантазии не хватило, чтобы назвать его покрасивее», — мелькнула у меня мысль. Но вслух я этого, конечно, не сказал. — Кто ты? — спросил я.

— Я тот, кто может всё. Тот, кто исполняет желания. Ты мой хозяин, — спокойно ответил он. Я смотрел на него с недоумением.

— да нее, не может быть такого... Ну-ка, хочу бутерброд! — выпалил я.

дух щёлкнул пальцами — и в моей руке появился огромный двухэтажный бутерброд: сочный, с зеленью, с чем-то хрустящим, такой, что слюнки сразу потекли.

— Вот держи, — улыбнулся дух.

Я был так рад, что даже не стал сразу расспрашивать дальше. Сначала — есть. Я впился зубами в бутерброд и, жуя, начал задавать вопросы. А дух спокойно отвечал, что он какой-то особенный дух, уникальный, таких больше нет.

— Надо маму научить такой бутер делать, — пробормотал я с полным ртом. — Прямо объедение!

духу идея понравилась. Он тоже откусил кусок и довольно крякнул:

— Вкусно!

Мы сидели рядом, ели этот невероятный бутерброд, и мне вдруг стало совсем не страшно. — Кстати, меня зовут Миша, — сказал я, вытирая крошки.

— Приятно познакомиться, Миха, — кивнул дух. — И мне, — ответил я, жуя овощи. — Круто. У меня теперь есть такой друг.

Но тут внезапно в комнату зашла мама. Я заёрзал, схватил со стола книжку и притворился, что очень внимательно её читаю — хотя держал её вверх ногами, и буквы расплывались перед глазами.

— Попался! — рассмеялась мама, и в её смехе было что-то ехидное, но совсем не злое. — Раунд за мной!

— Да-да, я понял. Я сегодня мою посуду, — вздохнул я, но в этом вздохе даже самому себе не удалось изобразить настоящую грусть: всё-таки в голове всё ещё гудела магия, и обычная посуда казалась каким-то странным, почти сказочным испытанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.